

Гу Цинчэн слегка причмокнул губами:

— Мне просто странно. Мы с ней не близки, но почему-то кажется, что она сегодня слишком уж меня уважает.

Сяо Тан спросил:

— Разве это плохо, что она к тебе серьезно относится?

— Да какая у меня заслуга...

— Опять ты, брат Чэн, — Сяо Тан покачал головой. — Какие там заслуги? Я как раз хотел спросить. Мы с тобой давно работаем, а я и не знал, что ты еще и на гитаре играешь, да так хорошо. Если бы я знал, что ты можешь и играть, и петь, компания точно бы тебя больше ценила. Думаю, сестрица Хун и гендиректор Юй, увидев этот выпуск, будут в восторге.

Внутри Гу Цинчэн почувствовал легкое удовлетворение, но внешне остался спокоен:

— Разве эффект такой сильный?

— Ты просто не знаешь, сестрица Хун и другие всегда считали, что ты, брат Чэн... — Он осторожно взглянул на Гу Цинчэна. — Брат Чэн, я тебе это говорю, потому что мы близки. Ты ведь меня не подставишь, правда?

Гу Цинчэн выразительно посмотрел на него, как бы говоря: «Как ты мог такое подумать?» Только тогда Сяо Тан продолжил:

— На самом деле руководство компании хотело тебя продвигать, но они чувствовали, что просто так это не получится, как бы ни старались. Особенно сестрица Хун, она действительно хотела тебя поддержать, но, например, даже с твоим произношением путунхуа ты так и не справился, и она была немного в отчаянии. Артист — это тот, у кого есть навыки. Если хорошо играешь — пой, если хорошо поешь — играй. Всегда должен быть старт, чтобы было пространство для развития. Помню, когда я только начал с тобой работать, сестрица Хун спрашивала, что ты умеешь, а ты сказал, что ничего. Если бы ты сразу сказал, что умеешь играть и петь, дорога была бы шире, и тебя бы не обвиняли... что ты только лицом держишься.

Гу Цинчэн улыбнулся, подумав, что раньше он действительно ничего не умел, но теперь, под той же внешностью, он уже не тот, кем был раньше:

— А если я сейчас расскажу, уже поздно?

Сяо Тан с энтузиазмом покачал головой:

— Никогда не поздно!

Пока интернет-знаменитость не потеряла популярность, все еще можно успеть. Он даже считал, что сейчас, когда Гу Цинчэн раскрыл свои таланты, это вызовет больше восторга, чем если бы он сделал это в самом начале своей карьеры.

— Я уже все записал. Сейчас спрошу у сестрицы Хун, можно ли выложить в Weibo.

Гу Цинчэн сказал:

— Не выкладывай все сразу. Лучше оставить немного загадки, чтобы фанаты оставались

заинтересованными. Всегда нужно, чтобы они хотели большего.

Сяо Тан с уважением посмотрел на него:

— Я тоже так думаю. Сначала выложим несколько фрагментов,ждемся реакции фанатов, а потом сделаем хороший маркетинг, постепенно раскрывая все, чтобы получить максимальную выгоду.

Машина Ху Линлин была красным спортивным автомобилем, выглядевшим очень эффектно, что вполне соответствовало ее образу. Гу Цинчэн сел внутрь, чувствуя некоторую неловкость, и сказал:

— Я не очень знаю эти места, так что выбирай сама, куда поедем.

Ху Линлин, управляя машиной, улыбнулась:

— Как я могу позволить тебе платить? Сегодня нам никто не будет платить, уже есть человек, который взял это на себя.

Гу Цинчэн слегка удивился и спросил:

— Есть еще кто-то?

Ху Линлин кивнула:

— На самом деле я просто делаю одолжение. Настоящий хозяин вечера — гендиректор Цзян из медиакомпании «Чжэнъян».

Услышав это, Гу Цинчэн изменился в лице, но сейчас уже было слишком поздно отказываться, это выглядело бы слишком наигранно. Он просто сказал:

— А, это он.

— Ты знаком с гендиректором Цзяном?

Гу Цинчэн кивнул:

— Один раз ужинали.

— Вот и странно. Я думала, вы близко знакомы. Гендиректор Цзян сказал, что ты скоро переходишь в их компанию, и именно он организовал эту запись.

— Я не собираюсь переходить в его компанию... Это он так сказал?

Ху Линлин взглянула на него и улыбнулась:

— Тебе не нужно скрывать это от меня. Я не близка с вашим гендиректором Юем, так что не буду доносить, ха-ха.

Гу Цинчэн открыл рот, но понял, что сейчас слишком настойчиво отказываться будет странно, поэтому промолчал. Ху Линлин продолжила:

— Гендиректор Цзян — хороший человек, очень надежный парень. Если ты перейдешь в его компанию, у тебя будет больше перспектив, чем в «Цзуй Юйлэ». Честно говоря, у новой

компании есть недостатки, но она действительно подходит для новичков без связей.

Ху Линлин было почти сорок, и она могла называть Цзян Чэна младшим братом, но неизвестно, делала ли она это из-за разницы в возрасте или из-за близких отношений. Гу Цинчэн спросил:

— Сегодняшняя запись — это он организовал? Я не знал, думал, это сестрица Хун взяла работу...

— На самом деле я недавно стала интересоваться интернет-знаменитостями... — Ху Линлин начала с этой, возможно, просто вежливой фразы, а затем продолжила:

— Но изначально мы планировали пригласить одну странную девушку, ты ее видел, она очень забавная, я думаю, она идеально подходит для нашего шоу, умеет говорить и создавать сенсации. Потом гендиректор Цзян сказал, что у него есть артист, то есть ты, который пока официально не подписал контракт, но уже практически переходит к нему, и он хотел сделать небольшой анонс, попросил меня помочь. Вот мы и изменили сценарий. И поскольку он торопился, мы записали этот выпуск раньше, чем планировали.

Ху Линлин взглянула на Гу Цинчэна и заметила, что его улыбка была натянутой, подумав, что, возможно, ее тон был недостаточно вежливым, и он почувствовал неловкость. Однако, как опытная ведущая, она имела статус и авторитет, и для нее Гу Цинчэн был просто новичком, интернет-знаменитостью с неопределенным будущим, которого она не слишком ценила. Но вспомнив, как Цзян Чэн говорил о нем с особым выражением, словно это был очень важный для него человек, она решила не пренебрегать им и добавила:

— Но сегодня ты действительно произвел на меня впечатление. Думаю, если ты перейдешь к гендиректору Цзяну, тебя можно будет продвигать как певца. Парень, работай усердно, у тебя большое будущее, мои глаза редко ошибаются.

Когда они приехали на место, Гу Цинчэн увидел Цзян Чэна, стоящего снаружи. Он вышел из машины, Цзян Чэн кивнул ему, и он ответил тем же, собираясь что-то сказать, но Цзян Чэн уже направился к Ху Линлин. Они обнялись, и Ху Линлин сказала:

— Молодец, когда ты заполучил Лю Инъин? Я даже не знала.

Гу Цинчэн слегка вздрогнул и повернулся к Цзян Чэну, который улыбнулся:

— Ну, пора уже, возраст подходящий.

— Да уж, тебе давно пора, тебе уже за двадцать, не будешь же вечно оставаться девственником.

— Все уже внутри, пойдете.

Цзян Чэн обернулся и взглянул на Гу Цинчэна:

— Пошли.

Гу Цинчэн почувствовал, что Цзян Чэн, кажется, намеренно держит дистанцию, и это, наоборот, облегчило его. Он подумал, что, возможно, в присутствии других Цзян Чэн не будет вести себя нагло, и все его переживания в машине были лишними.

Цзян Чэн и Ху Линлин шли впереди, а он следовал за ними, не чувствуя себя обделенным.

Войдя внутрь, он понял, что ужин будет горячим, за столом уже сидели два мужчины и две женщины. Мужчины были с большими животами, похожими на крупных бизнесменов, а женщины были молодыми и очень красивыми. Цзян Чэн сказал:

— Гендиректор Хуан, начальник Юань, а это артисты нашей компании — Даньдань и Лю-эр.

Медиакомпания «Чжэнъян» была создана с помощью больших вложений, и в ней было много артистов, но известной была только Сун Цинцин, которую называли «сестрица Цин». Девушки за столом явно были новичками, но они умели разговаривать и создавать атмосферу, заставляя Ху Линлин, гендиректора Хуана и других смеяться от души, что придавало вечеру непринужденности. Гу Цинчэн не был знаком с этими людьми, поэтому просто сидел рядом, добавляя еду в котел или наливая чай, когда у кого-то заканчивался напиток. Стоящие рядом официантки, вероятно, были недовольны, так как он выполнял их работу.

Ху Линлин сказала:

— Посмотри, как эти девушки умеют пить, ты тоже выпей.

Гу Цинчэн уже собирался взять бокал, который Ху Линлин налила для него, но Цзян Чэн перехватил его:

— Сестрица Лин, он не пьет капли.

— Не лезь, кто не пьет, тот не имеет права говорить, — Ху Линлин с упреком сказала. — Если не хочешь, выпей за него.

В этот момент проявились преимущества подчиненных девушек. Даньдань, с глубокими глазами, встала с улыбкой:

— Гендиректор Цзян позже будет за рулем, он не может пить. Сестрица Лин, я выпью за него.

Гу Цинчэн впервые в жизни видел девушку, которая пила как воду, стакан за стаканом, словно это было обычное дело. Цзян Чэн улыбнулся:

— Даньдань — мое секретное оружие, эта девушка не пьянеет, сколько бы ни выпила.

<http://bllate.org/book/16564/1512516>